

СУЛТОНМАМАДОВА УМЕДА АЛИМАМАДОВНА

ЛОМЕ'И ГУРГАНИ И ЕГО ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 10. 01.03 - Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Душанбе - 2018

**Работа выполнена в отделе истории литературы
Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ**

- Научный руководитель:** **Мухаммадиев Шамсиддин Муродович** - кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории литературы Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ
- Официальные оппоненты:** **Охониёзов Варка Дустович** – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы Института гуманитарных наук им. Б. Искандарова АН Республики Таджикистан
- Шарипов Шариф Рахмонович** - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой языков Института государственной управления при Президенте Республики Таджикистан
- Ведущая организация:** Таджикский государственный институт языков имени Сотим Улугзода

Защита диссертации состоится «7» декабря 2018 года в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В XI веке одновременно с завоевательной политикой династии Газнавидов и затем Сельджукидов, наблюдается выход и интенсивное распространение, персидско-таджикской литературы в Закавказье, Малой Азии и даже Северной Индии. Впоследствии в перечисленных странах возникают самостоятельные литературные круги, при дворах правителей умножалось число поэтов, пишущих на персидском языке и обогащавших литературу новой тематикой и содержанием. Не зря данный период персидско-таджикской литературы в отечественном и зарубежном востоковедении считается самым плодотворным и колоритным. Однако творческое наследие не всех представителей этой эпохи до сегодняшнего дня опубликовано и в достаточной мере исследовано. Усложняет данную проблему и такое обстоятельство, что малочисленные рукописи сборников поэтов этого периода в большинстве своем утеряны, а те, которые дошли до наших дней не в полном объеме.

Одним из малоизученных поэтов данного периода является Ломе'и Гургани. Ломе'и Гургани – один из видных поэтов указанного времени, диван стихов которого дошел до настоящего времени. Этот поэт своим творчеством внес достойный вклад в развитие и расцвет персидско-таджикской литературы. Он прославился при жизни и удостоился особого внимания правителей первых Сельджукидов, свидетельством чему и является упоминание его во многих антологиях и толковых словарях того времени. Например, он зафиксирован в «Луғати фурс» («Персидский словарь») /составлен в 1065 г./, стихи его упоминаются и приводятся во многих толковых словарях более позднего времени «Сихоҳ-ул-фурс» и «Маҷмаъ-ул-фурс». Однако до сегодняшнего дня о жизни и творчестве этого талантливого поэта XI века не проведено полноценного, глубокого монографического исследования. Всесторонний анализ жизни и сохранившееся литературное наследие Ломе'и Гургани даст возможность определить художественно-эстетические особенности персидско-таджикской поэзии XI в., расширить наше представление о литературных процессах того периода истории персидско-таджикской литературы и прояснить для научной общественности развитие литературы одного определенного этапа на примере творчества конкретного поэта.

Степень изученности темы. Имя Ломе'и в числе литературных источников мы впервые встречаем в «Четырех беседах» («Чаҳор мақола») Низами Арузи Самарканди (1156 г.). Низами Арузи во второй «беседе» своего труда при перечислении имен правящих династий назвал Ломе'и поэтом, служащим при дворе Сельджукидов, что свидетельствует о том, что даже спустя век его стихи были широко известны. Второй раз упоминание его стихов встречается в сочинении «Кратко о критериях поэзии Аджамы» («Ал-муъҷам фӣ маъйоири ашъор ил-Аҷам» первая половина XIII в.), в котором приведены два образца из

его поэзии. Автор этой книги приводит в качестве образца При объяснении фигуры *тасмит* приводит одну строфу из *пятистопного мусаммата*, что свидетельствует о его известности и признании его стихов учеными - литературоведами в более поздние века.

Современные существующие работы о Ломе'и и его творчестве можно выделить в две группы:

- а) статьи или фрагментарные заметки, посвященные другим исследованиям;
- б) отдельные статьи, содержащие непосредственно проблемы, касающиеся стихов Ломе'и.

Говоря о первой группе, следует отметить, что первое упоминание непосредственно о стихах Ломе'и встречается в трактате Шамса Кайса Рази «Алму'джам», где речь идет об использовании в касыдах Ломе'и тематики арабских доисламских касыд. Позднее в отдельных статьях Мухаммадриза Наджариёна «Влияние муаллака Имрулькайса на стихи Ломе'и» («Таъсирпазирии ашъори Ломей аз муаллакаи Имрулкайс» и Ахмадриза Ялламахо «Влияние арабских сочинений на поэзию Ломе'и Гургани» («Таъсири сурудаҳои арабӣ дар ашъори Ломеъии Гургонӣ») эта тема была исследована более широко и рассмотрены её различные аспекты. Статья Мухаммадриза Шафе'и Кадкани [3,641-648] включена в его знаменитую книгу [3] и посвящена рассмотрению художественных образов в стихах Ломе'и и влиянию поэтов прошлого, писавших хорасанским стилем, на Ломе'и в создании образов в его стихах.

К сожалению, в таджикском литературоведении опубликована лишь одна единственная небольшая в несколько строк статья, со множеством ошибок, помещенная в Таджикской энциклопедии литературы и искусства.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертационной работы является исследование жизни и творческого наследия поэта с точки зрения современного литературоведения. Цель исследования определила необходимость постановки и решения следующих задач:

- на основе достоверных литературных, исторических источников и современных фундаментальных научных трудов дать обзор литературной, научной и культурной жизни времени Ломе'и;
- исследовать состояние литературы и культуры эпохи поэта в тех литературных кругах, где протекала его творческая деятельность;
- восстановить биографию поэта, опираясь на литературные, исторические источники, современные литературоведческие труды и, в основном, на стихи самого поэта;
- определить место хвалебных касыд в литературном наследии Ломе'и;

- выявить важнейшие особенности оставшихся стихов поэта, особенно, индивидуальный стиль поэта, его стремление совершенствовать хорасанский стиль и создать свежие поэтические описания и ввести новации в поэзию своего времени.

Решение указанных проблем даст возможность определить место и роль Ломе'и Гургани конкретно в поэзии XI в. и, в общем, в истории персидско-таджикской литературы.

Объектом данного исследования является персидско-таджикская поэзия второй половины XI века.

Предметом исследования настоящей диссертации является жизнь и литературное наследие Ломе'и Гургани.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в иранистике изучается литературная, культурная и научная атмосфера эпохи Ломе'и Гургани, т.е. последних лет правления династии Зияридов (928 - 1042) и начала правления династии Сельджукидов (1037-1200), так как творческая деятельность Ломе'и прошла в их дворцах. В диссертации впервые на основе сведений средневековых первоисточников, а также с привлечением стихотворений самого поэта восстановлены многие моменты его жизни и введены в научный обиход. В работе впервые сделана попытка выявить и определить стилевые, художественные и языковые особенности стихов Ломе'и, конкретизировать влияние творчества поэтов, живших до него, на его стихи, и определить, влияние самого поэта на поэтические создания более поздних поэтов и тем самым раскрыть роль и место Ломе'и в литературе XI в., выявить особенности его хвалебных касид.

Методологической и теоретической базой данного исследования послужили работы современных зарубежных и отечественных ученых, связанные с раскрытием различных аспектов истории придворной литературы, теории стихосложения и проблем поэтики, в целом. В работе использованы опыт и теоретические взгляды таких известных ученых России, Таджикистана, Ирана, как Е.Э.Бертельс, Забехоллах Сафо, Мухаммад Му'ин, А. Мирзоев, Р. Хади-заде, Шафе'и Кадкани, Х. Шарифов, А. Саттар-заде, М.Л.Рейснер и др.

Методы исследования. В диссертации предпочтение отдано статическому и хронологическому методам исследования, однако в отдельных случаях использованы принципы сравнительно - исторического и сопоставительного метода.

Источники исследования. Диссертация написана на основе литературных источников первостепенной важности: «Сердцевина сердцевин» («Лубоб-ул-албоб»), «Краткости» («Ал-муъчам»), Арафат влюбленных» («Арафот-ул-ошиқин»), «Капище» («Оташкада»), «Собрание изящных» («Маҷмаъ-ул-фусаҳо»), «Сад поэтов» («Риёз-уш-шуаро»), трех изданиях дивана Ломе'и Гургани [Тегеран,1319; Тегеран,1353; Гургон, 1391] и изданные диваны поэтов эпохи самого поэта.

Научно-теоретическая значимость работы видится, прежде всего, в том, что это пока первое и единственное монографическое исследование, раскрывающее многие специфические аспекты литературного окружения Ломе'и Гургани и художественно-стилистических аспектов литературного творчества этого персидско-таджикского поэта – панегириста 2-ой половины XI века. В диссертации впервые касательно творчеству Ломе'и раскрыты закономерности проблем традиций, преемственности и новаторства в нем.

Научный материал диссертации, результаты и выводы её, несомненно, обогатят персидско-таджикское литературоведение и будут способствовать решению многих теоретических проблем жанровых форм лирики, особенно газели, что, на наш взгляд, и может составить теоретическую ценность исследования.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты исследования творчества Ломе'и Гургани могут быть использованы при написании полной истории персидско-таджикской литературы, также при написании отдельной истории литературы XI в. Результаты исследования могут быть использованы при создании учебников и учебных пособий по истории персидско-таджикской литературы для филологических факультетов ВУЗ-ов. Эти же материалы могут оказать большую помощь при чтении спецкурсов по персидско-таджикской литературе Сельджукидского периода и при проведении спецсеминаров по истории персидско – таджикской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В первой половине XI в., т.е. в период жизни и литературной деятельности Ломе'и Гургани на всей территории правления Сельджукидов и, в том числе в Гургоне и особенно в Нишапуре весьма плодотворно развивались персидско-таджикская художественная поэзия и проза.
2. Жизнь Ломе'и Гургани протекала на его малой родине – Гургоне и в последующем он при дворах первых Сельджукидов, как придворный профессиональный поэт восхвалял государственных деятелей высшего ранга.
3. Ломе'и Гургани, как поэт – панегирист своей эпохи, успешно воспринимая у своих предшественников каноны стихосложения, своим творчеством внес заметный вклад в развитие касыды, одного из основных жанров поэзии XI века. В стихах Ломе'и можно отчетливо наблюдать влияние поэзии Рудаки, Манучехри и Фаррухи; эта преемственность, прежде всего, проявляется в близком сходстве стиля поэта со стилем вышеуказанных корифеев поэзии.
4. В стихотворениях Ломе'и прослеживаются новаторские инициативы в расширении тематического репертуара касыд, обогащении стиха за счет уместно использованных

арабских слов и выражений, создании нетипичных эпитетов, сравнений, иносказаний и других художественных изобразительных средств.

5. Ломе'и Гургани своим колоритным творчеством способствовал развитию хорасанского стиля и одновременно внес свою лепту в возникновение так называемого иракского стиля.

Апробация диссертации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела истории литературы Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки АН РТ 3 октября 2017 года (протокол № 8) и на заседании кафедры истории литературы Таджикского национального университета 13 декабря 2017 года (протокол № 8).

На основе материалов диссертации и результатов исследования опубликовано 8 статей, три из которых напечатаны в научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Некоторые положения диссертации отражены в докладах и сообщениях на международной конференции «Важные проблемы афганистики» (Душанбе, 2013) и международной конференции, посвященной Празднику Навруз (Душанбе, 2016).

Структура диссертации. Диссертация состоит из предисловия, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, освещается степень ее изученности, определяются цель и задачи, научная новизна, объект и предмет исследования, научно-практическая значимость, источники, методология и методика, теоретические основы и другие характеристики исследования, указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации - «**Литературная жизнь эпохи Ломе'и Гургани**» состоит из двух разделов. В первом разделе, озаглавленном «**Литературная среда в Гургани при Зияридах**», дана характеристика литературной среды эпохи жизни Ломе'и Гургани. Ломе'и Гургани жил в таком диапазоне времени, что начало его приходится на правление местных правителей его родины, а большая его часть жизни прошла во времена правления династии Сельджукидов. Если год рождения поэта примем за середину 1004 г., как будет приведено в последующих разделах нашей работы, то получится, что первая часть его жизни прошла тогда, когда в регионе его проживания у власти стояли местные династии Зияридов и эмиры Табаристана. На территории Гургана и Табаристана, расположенных на юго-востоке Каспийского моря и считавшихся плодородными и богатыми землями Ирана тех времен, правили представители указанных династий. В последующем местное

правление династии Зияридов, находившихся в зависимости от Гезнавидов, переходит под правление Сельджукидов. Однако в исторических сочинениях имеются сведения, что некоторые представители этой династии, как Унсуральмаоли Кайкавус, автор «Кабуснаме» и его сын Гиланшах имели статус полузависимых правителей некоторой части этих территорий.

Но такие события, как неблагоприятные войны Сельджукидов и борьба между собой различных религиозных течений, подавление их центральным правительством привели к тому, что все местные и полузависимые правители были уничтожены.

Что касается развития литературы в этот временной отрезок, на который приходится жизнь Ломе'и Гургани, нужно заметить, что большинство правителей из рода Зияридов были ценителями поэзии, покровительствовали поэтам и ученым. Некоторые из них сами писали стихи и в некоторых литературных и исторических источниках сохранились бейты и строки из их творчества. Шамсальмаоли Кабус ибн Вушмгир ибн Зияр Дайлами был царем из этой династии, обладавший писательским талантом и внесший посильный вклад в воспитание и защиту группы словесников и ученых. Шамсальмаоли Кабус в 366/977 году взошел на престол в Гургане вместо своего брата Бехсутуна (356/967 - 366/977), который не смог управлять государством. Во время правления Шамсальмаоли его заботой и покровительством пользовалось большое количество поэтов, пишущих на фарси, ученые и философы. О его покровительстве свидетельствует тот факт, что такие знаменитые ученые той эпохи, как Абуали ибн Сино (980-1057) и Абурайхан Бируни (973-1048) под действием событий, происшедших в Мавераннахре и Хорезме, для своей защиты выбрали двор Кабуса ибн Вушмгира.

По нашему мнению, подобное поведение прославленных ученых было продиктовано двумя причинами: первая - эти ученые являются воспитанниками национальной иранской научной, литературной и культурной среды. К этому времени только Зияриды в силу их географического расположения и сохранения древних национальных традиций и обычаев покровительствовали любому проявлению иранских инициатив и действий, поэтому выбор ученых не был случайным. Вторая причина заключается в том, что во владениях Шамсальмаоли царило относительное спокойствие, воцарившиеся с 388/998 г., после возвращения Кабуса ибн Вушмгира из Хорасана и восстановления своего правления за счет захвата Гиляна и Руёна. Надо отметить и тот факт, что это происходило ещё потому, что во владениях Саманидов царило спокойствие.

Второй раздел первой главы «**Литературный центр Нишапура при правлении первых Селджукидах**» посвящен литературным событиям второго периода жизни поэта. Второй период жизни Ломе'и Гургани, причем вся оставшая ее зрелая часть приходится на время правления династии Сельджукидов (1037-1200) и из его биографии выясняется, что он

служил при дворе правителей Сельджуков. Из дошедших до нас стихов поэта становится очевидным, что он посвятил касыды визирям этой династии Абунагру Кундури, Низамульмульку Туси и шаху Абушуджа' Алп Арслану Сельджукиду (правл. 1063-1072), большинство из которых были его покровителями, и он от них получал вознаграждения. Поэтому мы считаем здесь сделать небольшой экскурс в литературную жизнь этого времени жизни Ломе'и.

В общем, изучаемый период, соответствующий XI в., т.е. времени жизни Ломе'и Гургани, по развитию персидско-таджикской литературы и культуры считается одним из блестящих периодов истории персидской литературы. Литература в этот период, характеризующаяся многими особенностями и обогащенная распространением в разных странах, по сравнению с предыдущими периодами истории персидско-таджикской литературы совершенствуется и развивается более конкретно, и, наконец, на пике кризиса власти Сельджукидов зарождается в персидско-таджикской классической литературе новый стиль, названный иракским.

Вторая глава диссертации «Жизнь и творчество Ломе'и Гургани» состоит из двух разделов. В первом разделе данной главы «**Биография Ломе'и Гургани**», рассматриваются жизненный путь поэта.

Жизнь этого поэта-философа, ученого XI века в авторитетных антологиях, посвященных средневековому периоду истории нашей литературы, не зафиксирована. Появившиеся в более поздних общих антологиях о жизни и периодах творчества Ломе'и, большей частью фальсифицированы и содержат неясно, много смешанного и ошибочного, что весьма осложняет работу исследователя касательно изучения жизненного пути этого поэта. К счастью, скрупулезное исследование его литературного наследия позволяет получить какие-то сведения о его жизни, что было использовано авторами предисловий к изданным его диванам и таким образом положившим начало восстановлению научной биографии Ломе'и Гургани. Так как научная биография поэта в наиболее полном объеме до сегодняшнего дня не восстановлена, мы решили прежде, чем приступить к исследованию оставшегося литературного наследия поэта, восстановить этот пробел на материале, собранном нами из литературных источников и из поэтического наследия самого поэта. Как было отмечено, полных, обобщающих сведений о жизни поэта мы не имеем, то, что содержится в более поздних источниках, нельзя воспринимать как подлинные положения, ибо в большей части они неверны и ошибочны. Поэтому мы неизбежно, по возможности, сравнивая имеющиеся сведения и намеки и некоторые указания самого поэта в его стихах, постараемся восстановить биографию его.

При ознакомлении с некоторыми вехами жизни Ломе'и Гургани, прежде всего, нам помогут сведения, зафиксированные в «Четырех беседах» Низами Арузи Самарканди, ибо

данный источник хронологически является самым близким (г.соч.1155) по отношению к периоду жизни этого поэта. В этом важном литературном источнике во второй беседе, озаглавленной «О сущности науки о стихах и компетентности поэта» («Дар мохияти илми шеър ва салохияти шоир»), в первом рассказе автор так вспоминает поэтов времени правления династии Сельджукидов: «Но имена Сельджукидов останутся навеки по стихам Фаррухи Гургани и Ломе'и Дехистани, Джа'фара Хамадани и Дурфируза Фахри, Бурхани и Эмира Муи'ззи, Абулма'оли Рази и Амида Камоли и Шахоби». Здесь необходимо отметить, что сведение антолога XVII в. Такиаддина Мухаммада Авхади Исфагани, приведенное им в «Арафат-ул-ошикин» (сост. в 973-1040/1566-1631) о Ломе'и Гургани, до сегодняшнего дня оставалось вне поля зрения исследователей. Сведение этой антологии интересно с нескольких сторон. Этот автор впервые назвал его «Хаким Ломе'и Гургани, прозванный Бахрулма'они» [1, 363]. Таки Авхади далее пишет: «Мухаммад Ауфи говорит: Из провинции Хорасан был единственным на планете, сахар его речей чистый и мед его пера острый, в нем собраны все знания, блеск его природы результат сверкающего усердия» [1, 363].

Как было сказано выше, биография Ломе'и Гургани в «Сердцевине сердцевины» («Лубоб-ул-албоб») не зафиксирована. Эти слова Такиаддина Авхади обязали нас внимательнее просмотреть страницы указанного им источника. Действительно, выше приведенный отрывок о Ломе'и Гургани мы нашли в «Сердцевине сердцевины» в биографии Мадждуддина Абулбаракота в одиннадцатой главе этого произведения, посвященного поэтам династии Сельджукидов после Му'иззи и Санджари, с незначительным изменением: «Из провинции Хорасан и из благородных..., сахар его речей чистый и мед его пера острый, все знания собраны в его голове и его мысли – результат его солнечного блестящего усердия» [1, 469]. Эта ошибка началась с Таки Авхади, ибо он при описании биографий ранних поэтов, цитировал Мухаммада Ауфи. При упоминании Мадждуддина Абулбаракота Хорасани (Байхаки), он сведения о его биографии извлек из «Сердцевины сердцевины» в вышеприведенном виде и его касыду, помещенную там [2, 169]. Причиной этого смешивания со стороны Таки Авхади явилось то, что в касыде Мадждуддина Абулбаракота Хорасани упоминается имя Ломе'и.

Первым источником, упомянувшим его полное имя, был «Словарь Деххудо», в котором отмечено: Абулхасан ибни Мухаммад ибни Исмоил Ломе'и Джурджони Дехистони, но Забехуллах Сафо приводит более точное имя: Абулхасан Мухаммад ибни Исмоил Ломе'и Бакрободии Дехистони Гургани. Прозвище Бахрулма'они в его имени появилось из сведений антологии «Хулосат ал-аш'ор ва зубдат ал-афкор» Такии Коши (написанная в 1567-1607годах) и «Арафот ал-ошикин ва арасот ал-'орифин» Такии Авхади

(составленная в 1566-1631 годах). Эти сведения были почерпнуты из более древних источников, доступных авторам.

Одним из дискуссионных и до сих пор неразрешенных вопросов, касающихся биографии Ломе'и, является вопрос о дате рождения и годе смерти поэта. Как видно из приведенной ранее знаменитой кит'и поэта, он упоминает о дате своего рождения, однако эта информация трактуется исследователями по-разному, каждый из них интерпретирует высказывания поэта, исходя из собственного видения, но по существу ни одно их мнение не соответствует заявлениям поэта. Для правильного толкования высказываний поэта необходимо раскрыть истинную дату его рождения, опираясь на эти строки его произведения. Прежде следует отметить, что и Са'ид Нафиси и Забехуллах Сафо, Дабир Сиёки датировали рождение поэта соответственно 422-м, 411-м и 410-м годами, ссылаясь на бейт автора:

Мар маро хаст асад толеъу в-аз модари хеш,
Рӯзи одина ба мохи рамазон зодам ман [6, 106].

*Мне от матери своей достался по гороскопу лев,
В день пятницы месяца рамадан родился я. (подстр.пер.)*

Наши поиски в определении даты рождения поэта по сведениям, приведенным в этом бейте, дали следующие результаты: День, который является пятницей и совпадает с созвездием Льва в месяце рамадан – это 30 число месяца рамадан, пятница 394 года лунного календаря, который соответствует 383 году по солнечному календарю или 27 июля 1004 года. Эта дата была открыта в результате огромных усилий и длительных поисков [источник: WWW. direct- time. ru/ index. php. Конвертер дат]. А это стихотворение было создано во время 45-летия поэта в 439 году хиджры – на четвертый год правления визиря Амидальмулька и на десятый год правления Тугрулбека Сельджукского (429-455), в соответствии с последующим бейтом:

Соли умрам нарасидаст ба хафтод ханӯз,
Ба ду панҷ афзун аз нимаи хафтодам ман [6,166; 32, 106; 7, 119].

*Годы моей жизни не достигли еще семидесяти,
Два по пять прибавь на половину семидесяти. (подстр.пер.)*

В произведениях поэта не встречается ни одной касыды, посвященной историческим личностям, бывших у власти после Алп Арслана и Ходжи Низомалмулька, и, вероятнее всего, Ломе'и ушел из жизни после войны с императором Восточного Рума (в августе 1071 года). Следовательно, Ломе'и 1004 года рождения от рождества Христова, великий персидский поэт прожил до 70-х годов этого века. К счастью, после всех ужасных событий

того времени поэт оставил после себя относительно совершенный диван, изучение которого свидетельствует о том, что Ломе'и был великим поэтом XI века.

Второй раздел данной главы «**Основные мамдухи Ломе'и Гургани**» посвящен уточнению лиц восхваляемых поэтом. Анализ дошедших до нас произведений Ломе'и Гургани позволяет выявить имена десяти известных персон государственного аппарата Сельджукидов и Зияридов, которые послужили объектом панегирических стихов поэта. Как стало известно из биографии поэта, вначале он был связан с местными правителями своей малой родины, которые были назначены со стороны центральной власти или правили самостоятельно. Так, в диване Ломе'и три касыды посвящены правителю зияридской династии Амиру Фахруддаула Анушервану. Другим восхваляемым, которому Ломе'и посвятил больше произведений, чем другим, является знаменитый визирь Султана Тугрулбека Сельджукского (429-455/1037-1063) Ходжа Абунакр Мансур ибн Мухаммади Кундури по прозвищу Амидальмульк (убитый 13 дня месяца зулхиджа 456 года хиджры (27 ноября 1063 года). Как следует из посвященных этому визирю касыд, поэт три года в сопровождении султана терпел все тяготы странствований в Багдаде. До последних дней Тугрулбека поэт был с визирем в Рее и посвятил ему семь касыд. Хотя из сельджукских султанов Ломе'и отмечает только имя Тугрулбека, в одной из касыд, посвященных Низомальмульку [7, 50], в честь Султана Алп Арслана он написал одну совершенную касыду в 39 бейтов [7, 112- 116; 6, 131- 138].

Третий раздел этой главы «**Поэтическое творчество Ломе'и Гургани**» содержит анализ литературного наследия поэта. Следует отметить, что по сравнению с X веком во времена жизни Ломе'и Гургани было много поэтов-авторов сборников стихов, и до наших дней сохранилось больше образцов художественного наследия этого периода, что свидетельствует о сравнительно большем числе поэтов и их произведений. В результате ужасных событий победы местнических элементов в Иране на территории Хорасана, Ирана и Мавераннахра было утеряно огромное число произведений и трудов известных поэтов и ученых. Еще более трагичные события, подобные нашествию монголов, значительно увеличили потерю бесценного культурного наследия. Лишь в силу какой-либо случайности или невероятных усилий секретарей, летописцев и авторов первоисточников до нас дошли заслуживающие внимания образцы произведений IX, X, XI веков. Одним из таких наследий являются произведения Ломе'и Гургани. Большинство рукописных экземпляров дивана этого поэта имеет отношение к XIX веку, благодаря усилиям писарей, действовавших по своей собственной инициативе и проявленному интересу. Известно также и то, что эти списки либо являются копией друг друга, либо переписаны из одного источника. В любом случае, само существование сборника

произведений поэта, жившего и творившего тысячу лет назад, является великим литературным достоянием.

Первый подраздел третьего раздела данной главы называется **«Жанровый состав дивана Ломе'и Гургани»**. В сохранившихся списках дивана Ломе'и Гургани, составленных в XIX веке, общий объем стихов поэта составляет от 612 до 690 бейтов. Текстологам, работавшим над творчеством поэта на основе современных печатных изданий дивана, удалось значительно увеличить это число за счет почерпнутых из различных древних источников материалов. В первом печатном издании дивана поэта, составителем которого является Са'ид Нафиси [5], общее количество сохранившихся на сегодняшний день бейтов Ломе'и составляет 1238 единиц, из этого числа три касыды общим объемом 59 бейтов (9+15+22) принадлежат Сайфаддину Исфаранги и встречаются в диване этого поэта XII века, один мусаммат в 12 бейтов также были помещены в сборник стихов Абдулвосе'и Джабали, четыре другие касыды – общим объёмом 146 бейтов, по причине восхваления одного и того же лица, были включены в диван Ломе'и из сборника стихов Катрани [6, 15-19, 79-84, 117-124, 177-185]. При вычитании указанных произведений из общего числа бейтов, включенных в диван Ломе'и, получаем 1021 бейт ($1238-59-71-146=1021$), то есть в первое печатное издание дивана вошло именно это количество бейтов поэта.

Во втором печатном издании, подготовленном Мухаммадом Дабир Сияки, содержится 1111 бейт из стихотворений поэта. Как было указано ранее, данное издание составлено на основе предыдущего с добавлением вновь найденных составителем образцов из различных древних источников, таких как «Лугати фурс», «Сихох ал-фурс», «Маджма'ал-фурс» и поэтических альбомов. В данный диван включена одна из четырех упомянутых ранее касыд Катрана Табрези объемом в 30 бейтов [7, 65-69], за вычетом которого во втором печатном издании остается 1081 бейт, принадлежащих перу Ломе'и, что, в какой-то мере, соответствует полному объему бейтов первого печатного издания.

Как было отмечено в предыдущих разделах, составитель последнего издания дивана Ломе'и опирался на рукописные экземпляры дивана поэта, общий объем включенных в него бейтов составляет 763 единицы. Кроме того, в это издание были включены и разрозненные стихи из раздела «Пайваст» (433 бейта) второго издания, составителя Дабир Сияки [6, 142-163]. К сожалению, последний составитель поместил три касыды, принадлежащие Сайфаддину Исфаранги, в диван Ломе'и [6, 58, 73-74, 110-111] в качестве своей находки [6, 11-12]. В целом, все упомянутые рукописные и печатные издания и составляют литературное наследие этого прославленного поэта XI века. Структура дивана Ломе'и в жанровом аспекте не столь разнообразна, превалирующую его часть составляют касыды, которые представлены как полными и совершенными, так и неполными

образцами, несколько стихотворных подобных *кит'е* отрывков трудно отнести к этому литературному жанру, поскольку они больше напоминают разрозненные части касыды.

Другим стихотворным жанром, который можно наблюдать в сборнике стихов, являются *мусаммат* и сатирический *таркиббанд*, которые также имеют незаконченную форму [6, 210-212; 206-210; 5, 133-135; 7, 161-163]. Остальная часть стихов Ломе'и состоит из разрозненных бейтов. В тематическом плане поэзия Ломе'и довольно разнообразна и насыщена, хотя главенствующей темой является восхваление.

Следующий подраздел этого раздела посвящен **современному изданию дивана Ломе'и Гургани**. Впервые диван Ломе'и был издан в 1295 году, т.е. сто лет тому назад в Тегеране литографическим способом. Данное издание содержало 611 бейтов поэта. Позднее 284 бейтов стихотворений Ломе'и были изданы в Бомбее вместе с *месневи* «Вомик ва Азро» Нав'и [6, 606; 151, 389]. В 1319/1941 году в Тегеране по инициативе С. Нафиси был издан «Диван Ломе'и Гургани». Издание сопровождалось предисловием, содержащим новые сведения относительно биографии поэта и использованных исследователем источников, толкованием слов и комментариев. В 1353/1975 году Мухаммад Дабир Сяки подготовил новое издание дивана Ломе'и, в котором стихи поэта подверглись значительному редактированию и совершенствованию. Настоящий диван издавался еще несколько раз, последний раз вышел в свет в 1389/2011 году в издательстве «Китоби Порт» [7], общим объемом в 200 страниц с предисловием составителя, содержащим данные о биографии поэта, о структуре книги и информацией летописцев, также в книгу включены списки имен лиц, названий географических объектов, книг, словарей, порядок стихотворений, а также примеры и образцы на арабском языке.

Преимущество этого издания заключается в том, что корректор к каждому добавленному к стихам или извлеченному из словарей бейту приводит на полях заметки и указывает разницу и замену слов в сравнении с изданием С. Нафиси и стихами «Маджма' ал-фусахо». Все стихи дивана расположены в алфавитном порядке (а не по жанру), оглавление книги составлено по первой строке поэтического произведения. Относительно объема дивана следует отметить, что составители и корректоры дивана в предисловии указывают цифру 1000 бейтов [7, 13], однако составитель последнего издания дивана поэта указал число бейтов в 1108 единиц [6, 11], но по нашим подсчетам диван охватывает 93 стихотворных отрывка общим количеством бейтов в 1111 единиц. И, наконец, в 1391/2013 году вышло из печати новое и более полное издание дивана Ломе'и с предисловием составителя Мухаммад Дарзи и под редакцией Исмаил Исмаили в издательстве «Пайки Райхон», которое составлено на основе двух предыдущих печатных изданий с привлечением рукописных экземпляров дивана поэта. Это издание содержит подробное и детальное предисловие о жизни и творчестве Ломе'и.

Таким образом, современные печатные издания имеют огромное значение для ознакомления читателей и распространения образцов поэтического творчества этого поистине влиятельного, но малоизвестного в наше время персидско-таджикского поэта XI века.

Третья глава диссертации «Художественные особенности стихов Ломе'и Гургани» состоит из четырех разделов. Первый раздел третьей главы «Композиционный строй хвалебных касыд Ломе'и» посвящен анализу строения касыд поэта. Эпоха жизни и творчества Ломе'и Гургани была временем расцвета и подъема жанровой формы жанра как касыда. Этот литературный жанр имел место еще в раннем периоде становления персидско-таджикской поэзии и в силу своего постоянства составляет основную часть персидско-таджикской литературы, и в особенности литературы XI века. Данному жанру свойственны структурные особенности, состоящие из рифмовки аа, ба, ва... и, как правило, охватывают от 15 до 120, а порой и 200 бейтов. Первый бейт касыды называют матла', а последний бейт – макта'. В литературе прошлого встречаются и редкостные единицы касыды тамомматла' (совершенные касыды, у которых рифмуются все строки от начала и до конца). По своей структуре хвалебные касыды, делятся на *комил* - совершенные (полные) и *муктазаб* - ограниченные (неполные). В совершенной хвалебной касыде соблюдаются все компоненты структуры, такие как ташбиб (насиб, тагаззул), мадх (восхваление – основная часть), фахрия (самовосхваление), талаб (просьба), дуо (благословение).

По смыслу и содержанию различают несколько видов касыд: хвалебная (*мадхия*), автобиографическая, содержащая жалобу и сетование на жизнь (*холия*), философская, мистическая (*ирфони*), описательная (*васфи*), самовосхваление (*фахрия*), нравственно-этическая (*ахлоки*), религиозно-богословская (*мазхаби*) и искусная (*масну'и*). В истории персидско-таджикской литературы касыда была наиболее востребованной и наряду с другими литературными жанрами наиболее распространенной поэтической формой, которая в XI – XII веках достигла наибольшего своего развития и подъема. По сравнению с другими литературными жанрами в XI веке касыда имела особый привилегированный статус, что было связано с социальными и историческими факторами. Появление различных государств и образование их государственных аппаратов способствовало востребованности темы восхваления, что свойственно жанру касыда. Ломе'и Гургани свой творческий путь начал при дворе и на всем протяжении своей творческой деятельности, по существу, занимался сочинением стихов именно этого литературного жанра. Касыды Ломе'и преимущественно являются хвалебными, хотя наряду с этим параллельно обращался и к другим темам, таким как воспевание природы, любви, описанию военных походов и сражений царей, биографии и реже – к другим социальным вопросам. Ломе'и

Гургани является одним из первых поэтов эпохи правления сельджукидов, имеющий сборник стихов, и поэт своим уникальным мастерством сочинения хвалебных касыд занимает прочную позицию в литературе XI века. Хвалебные касыды Ломе'и переполнены и изобилуют воспеванием пиров и сражений царей и их военачальников, их личных качеств, величия, воинственности, отваги, предводительства, победоносных сражений и покорения новых стран, их гиперболизированного восхваления и наделения их лучшими человеческими качествами. Хвалебные касыды Ломе'и Гургани выполнены на высоком уровне поэтического искусства, и в создании этих касыд поэт не был далек от реального положения дел и все изложенное им во хвалу своих героев соответствует действительности и достоинству этих лиц и, как отмечает сам автор: *Ифроти ӯ чи суд ба мадҳе, ки андар ӯ/ Ифротҳои хамд бувад ихтисорҳо*, от преувеличения и наличия лишних слов в их адрес не будет никакого результата. Анализ хвалебных касыд поэта дает нам возможность заключить, что Ломе'и создавал их только для обеспечения своих жизненных спросов. А в отведенной для просьб части всех хвалебных стихотворений всегда речь идет о необходимости устранения той или иной его материальной потребности. Другие темы, затронутые поэтом в хвалебных касыдах, имеют отношение к описанию природы, любви, его затруднительному материальному положению. Две первые темы в основном нашли свое отражение в части *тагаззул* его касыд и в разрозненных отрывках его незаконченных стихов.

Создание любовных стихотворений - *ишкия* – в персидской литературе имеет древнюю историю и существует еще с начала ее появления. Эта тема является одной из доминирующих в персидско-таджикской поэзии. Данная тема заняла особое и достойное место в развитии персидской литературы благодаря следующим факторам. Прежде всего, *ишкия* создавались в виде малых лирических стихов, таких как *рубайи*, *дубайти*, *газель*, позже посредством части *тагаззула* касыды они нашли свое место в литературе XI века. Наконец, создание отдельных лирических поэм (*дастанов*), начало которым положил Фирдоуси и продолжили Фахраддин Ас'ад Гургани и Унсури, открыв таким образом путь к последующему процветанию любовных *дастанов*. Относительно Ломе'и Гургани следует отметить, что любовная лирика в его диване нашла свое воплощение в хвалебных касыдах, в особенности, в части *тагаззул* и в некоторых разрозненных отрывках незавершенных частей касыд. В подобных стихах возлюбленная поэта представляет собой реальную земную личность и подобно возлюбленным поэтов эпохи Саманидов довольно проста, красива и естественна. Описание возлюбленной поэтом весьма живописно и выразительно, используя известные и специальные средства художественной выразительности поэт рисует перед взором читателей прекрасный образ, очень земной,

непосредственный и естественный, подобный тем образам, которые изображали поэты-современники Рудаки:

Бифрефтї аз дур диламро ба ду абҳар,
Бастї ба ду занчиру супурдї ба ду кофар.
Мушкин сари зулфайни ту ҳар гаҳ, ки бипечанд,
Сӯзанд ҳама гӯйи муанбар ба ду мичмар.
Рӯи ту ба маҳ монаду дандон ба Сурайё,
Зулфат ба шаби ялдо, ораз ба Дупайкар.
Чун соку суринаи ту на кас диду набинад,

Бардошта ду гунбади симин ба ду ар-ар [32, 36]. – *Завлекла мое сердце издалека двумя глазами, // Завязала двумя цепями и передала двум безбожникам. // Благоухают твои локоны, каждый раз, когда завиваются, // Словно поджигают амбру в двух курильницах. Лицо твое подобно луне, а зубы – пляды, // Локоны твои подобны самой длинной ночи, щеки – двум идолам, // Твои голени и ягодицы никто не видел и пусть не видит, // Поднимают два серебряных купола на двух серебристых тополях. (подстр.пер.)*

Другой темой, занимающей видное место в *тагаззулах* Ломе'и, является описание природы и пейзажных зарисовок этого искусного поэта. Лучшие *тагаззулы* Ломе'и имеют отношение к описанию времен года, в особенности весны, что также является отличительной чертой поэзии этого периода:

Парниёни сабз пӯшад бод бар сахро ҳама,
Густурад дар марғзорон барги гул дебо ҳама.
Бод бӯёгар шуду рангу ҳаловат беш кард,

Чанг пиндорї кунун хуштар диҳад ово ҳама! [6, 129]. – *Ветерок одевает зелёный шелк на поля, // Расстилает на лугу цветочные листья. // Ветер стал ароматным и стало больше цвета и наслаждения, // Чанг размышляя теперь издает лучшие звуки. (подстр.пер.)*

Достаточно вспомнить *тагаззулы* великих поэтов этой эпохи Фаррухи, Манучехри, Унсури, чтобы понять какое место имело описание природы в литературе этого столетия. Стихи упомянутых поэтов имели огромное влияние на пейзажные иллюстрации Ломе'и.

В истории персидско-таджикской литературы каждый поэт в соблюдении литературных традиций проявлял интерес к поэтам прошлого и сам в силу достоинств своего творчества становился предметом изучения и приверженности вновь ступивших на творческих путь поэтов. Ломе'и в этом плане не был исключением. Ломе'и Гургани в своих произведениях указывает на живших и творивших в прежние времена поэтов и поэтов-современников, поскольку находился под впечатлением их творчества. Рассмотрение и конкретизация данного аспекта его поэзии будет способствовать

выяснению некоторых вопросов его творчества, в частности его поэтического стиля, содержания и тематики его произведений. Из поэтов прошлого в отдельных стихах Ломе'и можно наблюдать влияние поэзии Рудаки, эта восприимчивость, прежде всего, проявляется в поэтическом стиле поэта Гургани, его близкое сходство и почти идентичность со стилем Рудаки. Данное обстоятельство, на наш взгляд, продиктовано тем, что стиль персидской поэзии, проявившись в Мавераннахре и Хорасане, снискал популярность именно с именем Рудаки, а после Рудаки получил одобрение и свое развитие в литературных кругах Газны и Кавказа. И естественно, что период жизни Ломе'и приходится на то время, когда развитие этого стиля достигло подъема. Хотя Ломе'и в своих стихах непосредственно и не упоминает имя Рудаки, однако дух оптимизма, жизнерадостности с использованием жизненных удовольствий переполняет его творчество, что, безусловно, является результатом влияния поэзии Рудаки и поэтов эпохи Саманидов. Другим поэтом, с поэзией которого с точки зрения содержания проявляют сходство стихи Ломе'и, является Кисои Марвази (953-1004). Великий Фирдоуси 934-1021 был поэтом, к творчеству которого, в особенности его «Шах-наме», было приковано внимание Ломе'и. Хотя Ломе'и не упоминал конкретно имя этого создателя национального эпоса фарсиязычных народов, однако в воспевании своих героев он уподобляет их героям этой бессмертной поэмы. Поэты литературного круга Газны Манучехри (дата смерти 1040 год) и Фаррухи (977-981-1038), Унсурси (968-1040) также оказали огромное влияние на содержание и структуру описательных и хвалебных касыд поэта. Из перечисленных поэтов более всего на творчество Ломе'и оказал воздействие Манучехри Домгани. Как и любой передовой и авторитетный поэт-новатор своего времени Ломе'и своими новаторскими и современными стихами стал для поэтов последующих поколений образцом для подражания. Из числа поэтов, в творчестве которых ощущается влияние поэзии Ломе'и, можно отметить имена Амира Муи'ззи Нишобури и Са'ди Шерози. В творчестве этих поэтов можно отчетливо проследить стиль и манеру изложения поэта и выявить их подражание содержанию стихов Ломе'и.

Вопросы влияния арабской литературы на персидско-таджикскую литературу являются насущными проблемами, разрешение которых вызвало интерес исследователей еще с начала появления этой литературы. Однако не следует забывать и об обратном влиянии, которое также было в центре внимания исследователей. О влиянии арабской поэзии на поэтов эпохи Сельджукидов впервые заговорил Абдуррахман Джамии в седьмом цветнике «Бахористана». Хотя фарсиязычные поэты, в противовес арабским поэтам, и подражали арабской доисламской поэзии в повествованиях о возлюбленных, однако, несмотря на все старания, этот способ воспроизведения не снискал популярности и не получил своего дальнейшего развития, поскольку между персидской и арабской

литературной средой существовало огромное различие. В сборнике его стихов имеют место следующие темы арабской поэзии: прохождение поймы, обращение к холмам и возвышенностям, упоминание арабских литературных персонажей, таких как Да'д, Рабоб, Май, Су'до, Хусно, Салмо, Лейло, Вомик, Азро и др., что не было чуждым для литературы его эпохи.

Последний раздел третьей главы, посвященный вопросам **особенности стиля и творчества Ломе'и** состоит из двух подразделов. В первом подразделе рассматриваются вопросы **художественных средств изображения** в поэзии Ломе'и Гургани. Первым исследователем, проявившим интерес к манере изложения, а говоря научным языком, к художественному стилю Ломе'и, является автор «Истории литературы в Иране» Забехуллах Сафо. Во втором томе своего труда он, рассматривая художественный стиль поэтов середины XI - начала XIII веков, отмечает, что в этот период появилась необходимость первых начинаний в перемене стиля изложения поэтов. Однако, по его мнению, в эту эпоху жили и такие поэты, которые слагали стихи в стиле поэтов начального периода правления Гезнавидов, такие как Манучехри, Унсури, Фаррухи. Художественный стиль поэзии эпохи Саманидов, который при дворе Гезнавидов упоминался как стих «Рудакивор» (достоинные Рудаки), имел еще долгое продолжение. Указанные поэты пытались усовершенствовать стиль эпохи Саманидов. Однако, несмотря на это, Носыр Хосров слагал свои стихи стилем поэтов X века. Катран Табрези также выступал приверженцем поэтов стиля эпохи Саманидов. Поэты, подобные Ломе'и и его современников, также следовали стилю поэтов начального периода эпохи Гезнавидов, таким образом, как и указанные поэты (Катран, Носыр Хосров и Ломе'и), так и другие поэты в своем творчестве находились под воздействием современных литературных течений и были инициаторами особых начинаний, что является показателем эволюции стиля в поэзии. Основным средством выражения таланта поэта является использование им средств художественной выразительности и изображения, посредством которых проявляется стиль поэтической речи и творческого потенциала. Наиболее востребованным в диване Ломе'и художественным приёмом является эпитет, который в зависимости от тематики *тагаззула* касыды выражается в славословии времен года, любви, возлюбленной или каких-либо принадлежностей восхваляемого, таких как его меч, палица, булава, конь. Эпитеты возлюбленной в *ташбибах* совершенных касыдах являются одним из распространенных приемов поэзии Ломе'и:

Хатти мушкин аз ниҳуфт оҳанги рӯи ёр кард,

Лолазорашро бунафшистону сунбулзор кард [6, 14]. – *Чёрная линия проснулась и намеревалась приблизиться к лицу возлюбленной, // Её цветник превратил в цветник гиацинтов и фиалок. (подстр.пер.)*

В поэзии Ломе'и широко используются также различные виды сравнения. Данный прием является одним из популярнейших средств художественного изображения в персидско-таджикской литературе, который был реализован Ломе'и для более действенного восприятия его слова.

Омонимия и ее различные виды являются другим средством художественной выразительности, реализованным в поэзии Ломе'и и служащим для демонстрации его поэтического мастерства и осведомленности в синтаксисе и морфологии языка.

Искусство антитезы также свойственно для поэзии Ломе'и, на данное средство художественной выразительности поэт обращает внимание в целях более выразительной и экспрессивной иллюстрации изображаемого события и воздействия его слова.

Следующим, весьма востребованным в персидско-таджикской литературе средством художественной выразительности, является реминисценция, которая находилась в поле зрения литераторов еще с самого зарождения литературы, и Ломе'и в силу требований, предъявляемых к структуре и содержанию касыды, и для большей живописности и экспрессивности славословия, использовал данную художественную фигуру в своих стихотворениях.

В произведениях Ломе'и мы можем наблюдать заимствования и упоминания о мифологических событиях и приключениях иранского, арабского, тюркского народов, жителей Кавказа, Рума и даже Зангбара. Более всего встречаются указания на мифологию и исторические события и персон древнего Ирана. В произведениях Ломе'и, прослеживается использование реминисценции, связанные такими историческими и мифологическими персонажами древнего Ирана, как Рустам, Исфандиёр, Ораш, Фаридун, Эрадж, Бежан, Джамшед, Хусрави Парвиз, Анушерван, Доро, Дороб, Ромтин, Сом, Мони, Ширин, Фархад, Рахш, Шабдиз, Аржанг, Коф, Албурз, Кишмар, Тароз, Шуштар, Готфар, Шабранг и др. Из знаменитой арабской мифологии поэтом упоминаются такие персонажи и объекты, как Озар, Иброхим, Ибни Мукла, Абуджахл, Исхак, Аш'ас ибн Кайси Таммо', Билкис, Пророк ислама, Джабраил, Хотам Тай, Хидр, Даджол, Рабоб, Да'да, Соломон, Су'до и Май, Салмо, Лейла, Бусина, Джалил, Сахбон, Шаддод, Азро, Вомик, Корун, Омар ибн Хаттоб, Коран, Лот, Лукман, Муса, Воил, Нух, Нил, Хабал, Яман, Тамим, Хузал (названия племен), Зулфикор, Бурак, Кааба.

Из мифологии других наций и народностей есть упоминания о следующих героях: Афлотун, Маджасты, Батлимус, Халлух, Хито, Хабаш, Кайсар, Кошгар, Тибат, Кашмир, Ганг, Настур, Малко, Занг, Зангбар, Гермес, Рой (индийские правители). Задействование столь внушительного перечня персонажей в творчестве Ломе'и свидетельствует о его разносторонней эрудированности и осведомленности в мифологии, истории и географии.

Исследование фактов реминисценции каждого из этих персонажей займет немало страниц, и поэтому ограничимся их перечислением.

В поэзии Ломе'и также были выявлены случаи обращения поэта к такому художественному приёму как **аллегория**, имеющей немаловажное значение в колоритной передаче богатого воображения поэта:

Чун бар фалак гирифт хазимат сипохи Чин,

Овард шохи Занг бурун лашкар аз камин [6, 107]. *Как на небосводе обратилось в бегство китайское войско // Вывел царь Занга армию из засады. (подстр.пер.)*

В данном контексте “китайское войско” – это аллегория на солнце, “царь Занга” – аллегория на ночь, впоследствии в XII веке подобные сравнения получили распространение, так произведения Низами и Хакани изобилуют ими, и этот фактор является особенностью иракского стиля.

Другой характерной для поэзии Ломе'и особенностью можно считать употребление терминологии различных наук, что также является отличительной чертой иракского стиля, однако проявление его в стихах Ломе'и представляет собой лишь начало этого процесса. В силу своей недостаточности астрономическая терминология пользуется большей частотностью. В его стихах функционируют такие лексемы **Чавзо** (*Блинецы*), **Савр** (*Телец*), **Парвин** (*Плеяды*), **Дупайкар** (*Близницы*), **Хўша** (*Колос*), **Муштари** (*Юпитер*), **Мизон** (*Весы*), **Банотунна'ш** (*Большая и Малая Медведицы*), **Зухал** (*Сатурн*), **Қамар** (*Луна*), **Хур** (*Солнце*), **Сурайё** (*Плеяды*), **Сухайл** (*Полярная звезда*), **конун** (*центр*), **найсон** (*апрель*), **Ҳамал** (*Овен*), **ялдо** (*долгая ночь*), **Урмузд** (*Юпитер*), **обон** (*ноябрь*), **дай** (*декабрь*), **фарвардин** (*март*), **тир** (*июнь*). Лингвистическая и литературоведческая терминологии также нашли свое применение в поэзии Ломе'и, в частности в произведениях поэта можно встретить термины синтаксиса и морфологии, аруза, различных религий и шахматной игры, что безусловно подчеркивает его познания в этих областях.

Второй подраздел последней главы называется «**Индивидуальные аспекты творческого стиля поэта**», где исследуются формообразующие элементы собственного стиля Ломе'и. Как показывают наши наблюдения, в некоторых бейтах поэтом сохранена историческая форма слова, что имеет огромное значение в изучении истории языка и лингвистических процессов. Вместе с тем, для более красочного изображения в своих произведениях Ломе'и использовал и паремиологические единицы, поскольку пословицы и поговорки представляют живой язык народа, что, несомненно, является отражением его эрудированности в этой отрасли. Кроме этого, в стихотворениях поэта встречаются новые сравнения, типа абстрактных. Все эти искусно созданные картины Ломе'и послужили причиной следования и подражания ему поэтов последующих веков. Истоки коренных

перемен в элементах поэтической фантазии и воображения, наблюдающихся в творчестве поэтов более поздних периодов, можно изредка встретить и в стихах Ломе'и, которые своей изысканностью и утонченностью изображения уникальны в персидской литературе. Среди стихов Ломе'и были выявлены такие описания, которые своей простотой берут начало в хорасанском стиле, где прозорливый взгляд поэта уходит в глубины изображаемых предметов. Для выражения своих утонченных и изысканных мыслей поэт вынужден прибегнуть к поиску понятий, способных передать их. В результате создает такие иллюстрации, которые выразительны и неповторимы как в плане благозвучности, так и с точки зрения содержания, что, к сожалению, осталось за пределами исследований ученых. Следовательно, художественный стиль Ломе'и относится к хорасанскому, поскольку преобладающая часть его произведений сложена именно в этом стиле. Ломе'и творил в тот период времени, когда хорасанский стиль приходил в упадок и его место в литературном пространстве оставалось пустым, поскольку новый стиль еще не был сложен. Вследствие чего, те немногие абстрактные и воображаемые описания, которые мы встречаем в стихах Ломе'и, являются первым зародышем будущего стиля, получившим развитие в последующее время.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. Жизнь и литературная деятельность Ломе'и Гургани (1004-1071) протекала во времена правления династия Зияридов, Буянидов и Сельджукидов. Правители названных династий по ряду объективных причин, которые подробно излагались в настоящей диссертации, способствовали развитию персидско-таджикской литературы. В этот период персидский язык стал государственным и официальным языком империи Сельджукидов и на этой территории вместо арабских были введены иранские названия месяцев. Сельджукиды забрали свою политическую, культурную и языковую независимость из Багдада, что также является результатом стараний и усилий их великих визирей. Все эти аспекты имели положительное влияние на развитие науки и культуры, искусства и литературы и привели к весьма эффективным результатам. В этой научной и литературной атмосфере жил и творил Ломе'и Гургани, творчество которого имеет огромное значение в развитии литературы периода конца правления династии Зияридов и начала правления Сельджукидов.

Полное имя этого поэта Абулхасан Мухаммад ибн Исмоил Ломе'и Гургани Дехистонии Бекрабади, в некоторых источниках ему присвоены два звания *Хаким* и *Бахральма'они*, что свидетельствует о его высокой образованности и просвещенности. Использование поэтом в своих произведениях терминологии различных наук указывает на широкие познания поэта в таких науках, как аруз, грамматика, астрономия, география и музыка. Важнейшим вопросом его биографии является установление дат его рождения и смерти. В соответствии с его собственным бейтом можно опеределить дату рождения: 30

число месяца рамадан, пятница 394 года хиджри, соответствует 5 числу месяца асад 383 года по солнечному календарю и 27 июля 1004 года по христианскому календарю.

Эпоха жизни Ломе'и Гургани была временем расцвета и величия литературного жанра касыды. В диване Ломе'и данный жанр также является одним из основных и имеет наиболее востребованное положение. По требованиям управленческих аппаратов дворов, где Ломе'и состоял на придворной службе, его стихи преимущественно состояли из хвалебных касыд и основной их темой являлось воспевание восхваляемого героя. Наряду с темой восхваления в его касыдах присутствовала также вечная тема персидско-таджикской литературы – тема любви и природы, которой посвящены наилучшие образцы поэзии Ломе'и, отличающиеся в литературе XI века своими специфическими особенностями описания души и красоты. Художественная ценность касыд Ломе'и наряду с реальной осведомленностью об особом времени и пространстве заключается и в демонстрации его поэтического таланта, его стиля и манеры изложения. Многие исследователи отмечали, что отличительной особенностью поэзии Ломе'и является его преемственность Манучехри в воображаемых картинах арабской доисламской поэзии. Однако исследование и сопоставление поэзии Ломе'и со стихами Имрулкайса – поэта исполнителя арабской доисламской *муаллаки* показывает, что это влияние арабской поэзии протекало непосредственно, а не через стихи Манучехри или других персоязычных поэтов. Вследствие этого, Ломе'и следует считать передовым, создающим особые описания и воображаемые картины, поэтом, служащим объектом для подражания для поэтов последующих веков. Начало создающих перемен в воображении поэта, которое можно наблюдать в поэзии поэтов последующих эпох, можно изредка наблюдать в стихах Ломе'и, такое утонченное и изящное описание в персидской литературе считается весьма уникальным. По мнению всех исследователей, работающих в данном направлении, поэтический стиль Ломе'и полностью соответствует стилю поэтов периода Саманидов и начального периода Гезнавидов, однако, наряду с этим, нами были выявлены образцы простых и незамысловатых описаний, имеющих отношение к хорасанскому стилю, что свидетельствует о прозорливом взгляде поэта в глубину изображаемых предметов. В его стихах наряду с простым и распространенным стилем изложения, встречаются и такие бейты, основы описания и воображаемые картины которых составляют не приемлемые для хорасанского стиля абстрактные и воображаемые сравнения, что является показателем изменений в литературе этого столетия, получивших дальнейшее развитие в стихах других поэтов.

Следовательно, художественный стиль Ломе'и относится к хорасанскому, поскольку преобладающая часть его произведений сложена именно в этом стиле. Вследствие этого, те немногие абстрактные и воображаемые сравнения, которые встречаются в стихах Ломе'и, являются первым зародышем будущего стиля, результаты

развития и совершенствования которого можно видеть в творчестве поэтов последующих веков. Ломе'и Гургани своим творчеством внес несравненный вклад и оказал огромное влияние на формирование и развитие персидской литературы, чей неизгладимый след наблюдается в стихах поэтов последующих веков и поколений.

Список цитированной литературы:

1. Авхадӣ, Дақоқии Балёнии Исфохонӣ. Арафот-ул-ошиқин ва арасот ул-орифин/Дақоқии Балёнии Исфохонӣ, Авхадӣ. Тасхеҳи Забеҳуллоҳи Соҳибқорӣ ва Омина Фаҳри Аҳмад. –Чопи аввал. Ҷилди шашум. –Техрон: Мероси мактуб, 1389. –Саҳ. 3631- 3641.
2. Авфӣ, Муҳаммад Бухорӣ. Лубоб ул-албоб. Аз рӯи чопи Эдуард Браун ва Муҳаммади Қазвинӣ. Бо тасхеҳи ҷадид ва ҳавошиву таълиқоти комил ба кӯшиши С.Нафисӣ/Муҳаммад Авфии Бухорӣ.–Техрон: Китобфурӯшии Ибни Сино, исфанди 1335. Ҳаҷдаҳ+сиву ду+872.
3. Кадканӣ, Шафеъии Муҳаммадризо. Суварӣ ҳаёл дар шеърӣ форсӣ. Чопи даҳум. /Шафеъии Кадканӣ, Муҳаммадризо. –Техрон: Огоҳ, 1385. –732 саҳ.
4. Қайси Розӣ, Шамсиддин Муҳаммад. Алмуъҷам фӣ маъойири ашъорил Аҷам. Ба тасхеҳи аллома Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоби Қазвинӣ ва тасхеҳи мучаддади мударрисӣ Разавӣ ва тасхеҳи мучаддади дуктур Сирусӣ Шамисо./ Шамсиддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ. –Техрон: нашри Илм, 1388. –640 саҳ.
5. Ломеӣ, Гургонӣ. Девон. Бо муқаддима, тасхеҳ ва ҳавошии Саъид Нафисӣ.Ба эҳтимом ва сармоҷи Кӯҳии Қирмонӣ. / Ломеӣ Гургонӣ. Девон.–Техрон: чопхонаи Эрон, 1319. -225саҳ.
6. Ломеӣ, Гургонӣ. Девон. Бо муқаддима, фаҳорисӣ эълум ва луғот ба кӯшиши дуктур Муҳаммад Дабири Сиёқӣ / Ломеӣ Гургонӣ. Девон. –Техрон: Китоби Порт, 1389. –Сӣ+170 саҳ.
7. Ломеӣ, Гургонӣ. Девон. Муқаддима ва тасхеҳи Муҳаммади Дарзӣ. Зери назари дуктур Исмаил Исмоилӣ. / Ломеӣ Гургонӣ. Девон.–Гургон: Пайки райҳон, 1391. –168саҳ.
8. Начқориён, Муҳаммадризо. Таъсирпазири ашъори Ломеӣ аз муаллақои Имрулқайс / М. Начқориён.//Фаслномаи Лисони мубин, зимистони 1390, шумораи 6, саҳ. 218-240.
9. Низомӣ, Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола ва таълиқот. Ба тасхеҳи аллома Муҳаммади Қазвинӣ. Бо тасхеҳи мучаддади дуктур Муҳаммад Муъин. Ба кӯшиши Маҳдӯхти Муъин. / Низомии Арӯзии Самарқандӣ.–Техрон: Садои муосир, 1388, ҳаштод+140+468 саҳ.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ АВТОРА ДИССЕРТАЦИИ

1. Султонмамадова, У. А. Использование названий местностей в поэтических сочинениях Ломе'и Гургани// Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Сер.: филология. – Душанбе: Сино, 2013. – №4/6(122). – С.255-258 (на тадж. яз).
2. Султонмамадова, У. А. Топонимика Хорасана в поэзии Ломе'и Гургани // Вопросы истории и культуры Афганистана (материалы научной конференции). –Душанбе, 2013. –С.184-191 (на тадж. яз).
3. Султонмамадова, У. А. Влияние предшественников на творчество Ломе'и Гургани // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2015. –№3 (239). – С.170-175 (на тадж. яз).
4. Султонмамадова, У. А. Влияние арабской поэзии на творчество Ломе'и Гургани// Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2015. –№4 (240). –С.150-154 (на тадж. яз).
5. Султонмамадова, У. А. Ломе'и Гургани и другие поэты// Материалы международной научной конференции: «Роль молодых ученых в развитии науки, инновации и технологии», посвященной 25-летию государственной независимости РТ. –Душанбе, 2016. –С.339-342 (на тадж. яз).
6. Султонмамадова, У. А. Описание весны и природы в поэзии Ломе'и Гургани// Отражение Навруза в литературе (сб. статей). – Душанбе, 2016. –С. 266-274 (на тадж. яз).
7. Султонмамадова, У. А. Поэзия Ломе'и Гургани в литературных источниках// Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Сер.: филология. –Душанбе: Сино, 2016. –№4/6 (212). –С.145-152 (на тадж. яз).
8. Султонмамадова, У. А. Издания диванов Ломе'и Гургани // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Сер.: филология. –Душанбе: Сино, 2017. –№4/2().–С.164-170 (на тадж. яз).

Подписано в печать 28.09.2018. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.